

Секция «Конфликты в цифровом обществе: источники, специфика, механизмы решения»

Практика урегулирования экологических конфликтов в России: вызовы и перспективы цифрового общества

Научный руководитель – Абрамова Марианна Григорьевна

Васичкина Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: katena.vasichkina@mail.ru

Экологический конфликт – одна из наиболее часто встречающихся разновидностей социальных конфликтов, сопровождающих человечество практически всю его историю. В отличие от других видов конфликтов, он носит экзистенциальный характер, способен разрушить среду обитания человека, поэтому он должен быть предметом постоянного социального контроля.

Сам по себе экологический конфликт обладает характеристиками, которые делают процесс его урегулирования особенно сложным: комплексный характер, временная и пространственная трансграничность, неспособность прогнозирования динамики конфликта [3]. Еще более усложнила его характеристики эпоха цифровизации.

Так, распространение новейших цифровых технологий привело к появлению новых форм гражданского участия в экологическом конфликте, а именно цифрового активизма. Так, в России стремительно растёт доля российских пользователей виртуальных городских сообществ, электронного правительства и краудсорсинговых платформ [7]. Использование данных технологий делает процесс принятия решений органами власти более оперативным, открытым и прозрачным, способствуя эффективному диалогу государства и общества, в том числе в рамках разрешения экологических проблем.

Однако опыт преодоления чрезвычайных экологических ситуаций (в частности, лесных пожаров в Сибири в 2019 г.) показывает, что во многих субъектах РФ отсутствует платформа, которая позволила бы органам власти и гражданам совместно и своевременно принимать эффективные решения. Данную функцию часто берут на себя социальные медиа: помимо оперативного освещения событий с их помощью координируются гражданские инициативы в оказании помощи пострадавшим. Так, например, в 2000-х гг. российскими активистами был создан интернет-ресурс “BioDat” [8], пользователи которого могли сообщать о тех или иных локальных экологических конфликтах, однако проект не получил должной поддержки и вскоре его реализация была приостановлена. Тем не менее, создание электронной платформы для общественного мониторинга экологических нарушений остаётся актуальной задачей, которую ещё предстоит решить российскому правительству.

Проблемным остаётся и вопрос о влиянии цифровизации на формы участия граждан в экологических конфликтах. С одной стороны, социальные медиа, участвуя в экологическом конфликте, призваны способствовать развитию традиционных форм политического участия (митинги, пикеты, общественные слушания и т.п.). С этой целью в социальных сетях ежегодно создаётся множество сообществ для организации акций протеста, координации действий протестующих и их информирования. Однако согласно исследованию российского социолога В.Б. Гольбрайха [2], менее 5% участников подобных сообществ выражают намерение непосредственно участвовать в конфликте. Наблюдается тенденция превращения цифрового экологического активизма в т.н. слактивизм, или ленивый активизм, который включает в себя активный постинг, подписание онлайн-петиций, вступление

в интернет-сообщества без реального содействия их усилиям. Критики slackтивизма (например, З. Бауман [6], Е. Морозов [9]) утверждают, что подобные действия не просто не являются эффективными, но и уменьшают реальное политическое участие. По их мнению, такой символический активизм предоставляет государству больше свободы действий, в результате чего граждане теряют влияние на принятие решений, в том числе в разрешении экологических конфликтов.

Ещё одна особенность экологических конфликтов в цифровом обществе заключается в следующем: конфликт может изначально отсутствовать в социуме или существовать в латентном виде, но благодаря влиянию социальных медиа принимать новые формы и масштабы. Как пишет современный специалист по теории медиа Е.Л. Вартанова, виртуальное пространство "порождает самореферентные сущности, среди которых мы выделяем и конфликты, рожденные в виртуальной медиатизированной среде, экстраполированные при этом в физическое пространство реального социума" [1, с.7].

В данном контексте уместно сказать о распространении ложных экологических конфликтов, не имеющих объективных оснований. Их причиной становятся т.н. необоснованные конфликтогены (например, распространение беспочвенных слухов об угрозе для здоровья деятельности какого-либо производственного предприятия). Примером подобного экологического конфликта в России является противостояние между эоактивистами "Гринпис" и руководством золотодобывающего предприятия в республике Коми. В 2020 году велась борьба за территорию земли с залежами золота, принадлежащей национальному парку "Югыд Ва". В информационном поле эоактивистами был сформирован образ конфликтной ситуации искусственно преувеличенного масштаба, в результате чего созданная ими петиция на сайте change.org собрала более 100 тысяч подписей, в республике начались одиночные пикеты [5]. На самом деле по заключению экспертов, спорные территории утратили экологическую ценность, а сам процесс добычи золота не вредил биоразнообразию национального парка [4]. Тем не менее, эоактивисты смогли подать иск в суд о запрете хозяйственной деятельности на территории нацпарка и добиться приостановки золотодобычи. Это яркий пример того, как цифровизация может не только способствовать эффективному разрешению экологических конфликтов, но и являться фактором их возникновения и эскалации.

Таким образом, эпоха цифрового общества внесла существенные изменения в характер экологических конфликтов. Вследствие этого государство и гражданское общество в России столкнулись с новыми вызовами и проблемами, которые им ещё предстоит преодолеть.

Источники и литература

- 1) Вартанова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. №4. С. 3-32.
- 2) Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в повестке дня социальной сети // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 102-115.
- 3) Дубовик О.Л. Экологическая конфликтология. М., 2019.
- 4) Комсомольская правда: <https://kp-ru.turbopages.org/kp.ru/s/daily/21712089/4324787/>
- 5) Мой Сыктывкар: https://mysyktvykar.ru/новости/В_Сыктывкаре_начались_одиночные_пикеты_за_сохранение_Югыд_Ва__от_золотодобычи
- 6) Русский журнал: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Sposobny-li-Facebook-i-Twitter-pomoch-rasprostranenyu-demokratii-i-prav-cheloveka>

- 7) ФОМ: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999>
- 8) BioDat: <http://biodat.ru/>
- 9) Foreign Policy: <https://foreignpolicy.com/2009/09/05/from-slacktivism-to-activism/>